

О. Березинская, А. Ведев

О возможности эффективной политики стимулирования спроса на этапе ухудшения условий для роста российской экономики*

Отклик обрабатывающих производств на меняющийся спрос принципиален при оценке целесообразности применения мер политики стимулирования конечного спроса. В статье анализируется реакция таких производств на изменение спроса на их продукцию. Рассмотрены модели их развития в виде взаимосвязанной ценовой и производственной политики на этапах активного роста, турбулентности, ухудшения внутренних и внешних условий для роста, представлена эволюция этих моделей в 2006–2016 гг. Акцент сделан на моделях, реализуемых обрабатывающими производствами в период ухудшения условий для роста.

Ключевые слова: обрабатывающие производства, индекс промышленного производства, цены производителей промышленной продукции, спрос на промышленную продукцию.

JEL: E23, E30, E31, E69.

Падение доходов населения, снижение инвестиционной активности в российской экономике, нестабильная конъюнктура мировых цен на товары традиционного российского экспорта, уменьшение доступности ресурсов для российских предприятий на мировых финансовых рынках в последние годы обусловили падение объемов промышленного производства (Мау, 2017). В большинстве обрабатывающих производств наблюдался спад выпуска, лишь некоторые из них смогли реализовать

Березинская Ольга Борисовна (Berezinskaya@ganepa.ru), н. с. лаборатории структурных исследований Института прикладных экономических исследований (ИПЭИ) Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) (Москва); *Ведев Алексей Леонидович* (vedev@ganepa.ru), к. э. н., завлабораторией структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС (Москва).

* В работе использованы данные публикаций Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат): Социально-экономическое положение России. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086922125; Цены в России. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138717314156; Промышленность России. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139918730234

потенциал, связанный с девальвацией рубля, снижением конкуренции с импортными товарами на внутреннем рынке из-за их удорожания и введения контрсанкций. Ужесточение условий развития российской обрабатывающей промышленности определяет актуальность реализации *стимулирующей политики*, предполагающей меры по расширению спроса. Однако стимулирующие меры могут не столько содействовать росту объемов производства, сколько приводить к ускорению роста цен. Так, при стагнации обрабатывающих производств в последние годы производители промышленной продукции активно повышали цены. Поэтому меры стимулирующей политики необходимо рассматривать в комплексе с задачами ускорения роста промышленного производства и снижения инфляции в экономике России.

В связи с этим первостепенным становится вопрос о том, *каким образом номинальный рост спроса стимулирует рост выпуска* предприятий обрабатывающих производств *и в какой степени — инфляционный процесс* в экономике, позволяя предприятиям ускоренно повышать цены на производимую продукцию. *Отклик предприятий на изменение спроса в экономике* — реализация взаимосвязанной ценовой и производственной политики — выступает важнейшим индикатором ее конкурентоспособности. Ценовая политика существенным образом определяется, с одной стороны, динамикой и структурой затрат предприятий (эффективностью производства), а с другой — уровнем конкуренции в экономике, ограничивающим повышение цен производителей промышленной продукции. Однако в любом случае реализация обрабатывающими производствами той или иной модели развития в зависимости от меняющегося спроса на их продукцию характеризует эффективность как действующей модели экономики в целом, так и стимулирующей экономической политики, направленной на поддержку российской промышленности за счет расширения спроса (Ведев, Косарев, 2012).

Анализ моделей развития обрабатывающих производств, или реализации ими взаимосвязанной ценовой и производственной политики, проведен для трех этапов развития: предкризисного активного роста; турбулентности, обусловленной мировым кризисом; ухудшения условий для роста российской промышленности. Под *этапом активного роста* понимается период развития конкретного обрабатывающего производства, начавшийся в 2006 г. и характеризующийся высокими темпами роста выпуска. *Этап турбулентности* — период развития конкретного обрабатывающего производства, следующий за периодом активного роста и включающий предкризисное ухудшение динамики выпуска, прохождение острой фазы кризиса, коррекционный рост, поиск нового тренда роста. *Этап ухудшения внутренних и внешних условий для роста* — период развития, характеризующийся значимым изменением производственной динамики конкретного обрабатывающего производства и/или спроса на его продукцию. Продолжительность названных этапов для отдельных обрабатывающих производств различается, поэтому мы оперируем показателями среднегодового прироста выпуска (табл. 1), цен производителей, спроса на промышленную продукцию.

Сопоставление динамики выпуска и цен производителей обрабатывающих производств на выделенных этапах позволило идентифициро-

**Продолжительность этапов развития обрабатывающих производств
и среднегодовой прирост их выпуска (в %)**

Отрасль	Этап активного роста		Этап турбулентности		Этап ухудшения условий для роста	
	Годы	Прирост (%)	Годы	Прирост (%)	Годы	Прирост (%)
Обрабатывающие производства	2006–2007	9,4	2008–2012	1,4	2013–2016	-0,7
<i>Производства потребительского спроса</i>						
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	2006–2007	7,3	2008–2013	2,3	2014–2016	2,3
Текстильное и швейное производство	2006	11,8	2007–2013	-1,3	2014–2016	-3,2
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	2006	22,0	2007–2012	3,8	2013–2016	-3,6
Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	2006–2007	7,5	2008–2012	-0,4	2013–2016	-2,6
Прочие производства	2006–2007	7,2	2008–2012	0,9	2013–2016	-3,6
<i>Машиностроение</i>						
Производство машин и оборудования	2006–2007	19,0	2008–2012	-2,7	2013–2016	-4,8
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	2006–2007	12,9	2008–2012	-2,2	2013–2016	-2,6
Производство транспортных средств и оборудования	2006–2007	6,2	2008–2014	3,3	2015–2016	-5,8
<i>Сырьевые производства</i>						
Обработка древесины и производство изделий из дерева	2006–2007	5,7	2008–2013	0,0	2014–2016	-2,0
Производство кокса, нефтепродуктов	2006–2008	4,1	2009–2014	3,4	2015–2016	-1,1
Химическое производство	2006–2007	5,6	2008–2014	2,6	2015–2016	5,8
Производство резиновых и пластмассовых изделий	2006–2008	23,1	2009–2014	7,6	2015–2016	0,7
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	2006–2007	11,2	2008–2014	-1,8	2015–2016	-7,2
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	2006–2007	7,1	2008–2014	0,5	2015–2016	-4,4

Источники: Росстат; расчеты авторов.

вать преемственность моделей их развития. Развитие обрабатывающих производств на этапе ухудшения условий для роста происходило при последовательном замедлении динамики спроса в экономике России и его сокращении. Инвестиции в основной капитал уменьшались в среднем на 3% в год, реальные располагаемые денежные доходы населения – на 1,5% в год, а на этапе турбулентности они в среднем росли на 3,5% в год, на этапе активного роста – на 13–21%. В результате среднегодовой номинальный прирост спроса на продукцию российской обработки снизился с 22% в год на этапе активного роста до 11% в год на этапе турбулентности и до 6% в год на этапе ухудшения условий для роста. Как следствие, продолжала замедляться динамика выпуска при достаточно слабом снижении роста цен производителей.

Производства потребительского спроса

В *производствах потребительского спроса* ухудшение динамики выпуска выразилось в падении среднегодовых темпов прироста с 1,9% в год на этапе турбулентности до 0,5% в год на этапе ухудшения условий для роста с минимальным замедлением роста цен производителей — с 10,2 до 9,5% в год. Положительная динамика выпуска сектора была обеспечена исключительно *производством пищевых продуктов, включая напитки, и табака*, которое успешно развивалось в условиях заметного увеличения спроса в связи с ограничением импорта из Украины, курсовым удорожанием импортных продуктов питания и контрсанкциями (Березинская, Ведев, 2017). Отрасль сохранила темпы прироста выпуска, зафиксированные на предыдущем этапе развития, — 2,3% в год, но заметно ускорилась динамика цен производителей — до 11,4% в год (9,8% в год на этапе турбулентности).

В развитии этой отрасли наблюдается следующая эволюция: от модели опережающего повышения цен производителей при слабом увеличении выпуска (оба показателя в сравнении с импортом продовольствия) на этапе активного роста отрасль на этапе турбулентности перешла к более рациональной политике — модели, ориентированной на наращивание объемов выпуска с увеличением присутствия на российском рынке. Переход к ней был реализован после масштабной модернизации, проведенной в 2007 г. На этапе ухудшения условий для роста отрасль воспользовалась курсовым и контрсанкционным расширением спроса на выпускаемую продукцию, чтобы активнее повышать отпускные цены, не увеличивая выпуск. Ценовая политика отрасли традиционно активная, поэтому стабилизация цен на импорт (за счет стабильного обменного курса рубля) представляется важной для удержания инфляции в российской экономике на низком уровне.

Если на этапе активного роста *текстильное и швейное производство* могло увеличивать выпуск почти на 12% при минимальном, сдерживаемом ценами импорта повышении цен производителей, то на этапе турбулентности проявились проблемы отрасли. Требования покупателей к качеству росли (на фоне удорожания импорта и быстрого роста его объемов). При замедлении роста доходов населения снижался интерес покупателей к отечественной продукции, не имеющей требуемых потребительских качеств. Предприятия не могли наращивать прибыль за счет роста выпуска и увеличивали ее путем повышения цен в масштабах, сопоставимых с ростом цен импорта. На этапе ухудшения условий для роста отрасль пыталась максимально использовать шанс, возникший благодаря удорожанию импорта за счет девальвации рубля. Рост цен производителей ускорился минимально (8,6% в год после 8,3% на этапе турбулентности на фоне среднегодового удорожания импорта на 23%). Выпуск сокращался ускоренными темпами (–3,2% в год после –1,3% в год на этапе турбулентности), но эту динамику можно рассматривать как приемлемую в контексте сокращения объемов импортных поставок (на 11,3% в год). Итоговая негативная динамика текстильного и швейного производства даже в условиях ее формального ценового выигрыша свидетельствует о том, что пока даже при существ-

венном падении доходов населения важную роль играют повышенные требования потребителей к качеству покупаемой продукции.

Падение потребительского спроса на кожгалантерею и обувь в значительно меньшей степени затронуло отечественное производство, чем импорт. Спрос на продукцию *производства кожи, изделий из кожи и производства обуви* в последние годы увеличивался номинально на 7,9% в год (на импортную обувь — на 3,3% в год). В условиях сохранения активного спроса на отечественную продукцию отрасль могла выбирать стратегию развития. Реализованная модель предполагала весьма агрессивную ценовую политику — рост цен производителей на 12% в год при сокращении выпуска на 3,6%, что стало возможно благодаря развитию отрасли на этапе турбулентности. Тогда отрасль реализовала стратегию развития в бюджетной нише российского рынка, увеличивая выпуск кожгалантереи с использованием более качественных сырья, материалов, покупных изделий, а также относительно менее дорогой обуви. На этапе ухудшения условий для роста максимально снизилась динамика спроса на более дорогую импортную продукцию, а на отечественную продукцию она уменьшилась незначительно. В таких условиях отрасль выбрала модель развития, предполагающую более агрессивную ценовую политику и сокращение выпуска. Возможности, предоставленные курсовым удорожанием импорта, развитием в бюджетной нише российского рынка в предшествующий период и сохранением активного роста спроса в ней, отрасль использовала исключительно для опережающего повышения цен на производимую продукцию.

Машиностроение

Машиностроение на этапе ухудшения внутренних и внешних условий для роста столкнулось с падением инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства (Березинская, 2017), в результате значимо замедлилась динамика спроса на машиностроительную продукцию. Среднегодовой номинальный спрос как на отечественную, так и на импортную машиностроительную продукцию увеличивался всего на 3–4%. Курсовой фактор определил двузначные темпы удорожания и сокращения физических объемов импорта машин и оборудования, транспортных средств, при этом цены производителей машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования росли на 6–8% в год, то есть как на этапе турбулентности. Спад выпуска этих производств ускорился до 2,6–4,8% в год, но был менее глубоким, чем сокращение импорта машиностроительной продукции.

На этапе активного роста в *производствах машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования* темпы увеличения выпуска и цен были двузначными. В период инвестиционного бума и высокой лояльности покупателей такая модель развития не противоречила более быстрому росту почти не дорожавших импортных поставок оборудования. На этапе турбулентности при ухудшении динамики инвестиционного спроса отрасли максимизировали прибыль за счет повышения цен, следуя динамике цен импорта, а паде-

ние выпуска отражало снижение конкурентоспособности отечественного оборудования. На этапе ухудшения условий для роста наблюдались падение инвестиционного спроса предприятий на машиностроительную продукцию и значимое удорожание импортных поставок. Отрасли пытались сохранить объем выпуска и покупателей, сдерживая рост цен даже при существенном курсовом удорожании выпуска.

Спрос на *транспортные средства и оборудование* российского производства и на этапе турбулентности, и на этапе ухудшения условий для роста увеличивался в номинальном выражении быстрее, чем на машины и оборудование, электрооборудование, электронное и оптическое оборудование. На этапе турбулентности реформирование отрасли, оптимизация структуры и более медленный рост издержек позволили не увеличивать отпускные цены, а повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции дало возможность активно наращивать выпуск. В отличие от других отраслей машиностроения, производство транспортных средств и оборудования росло. На этапе ухудшения условий для роста высокая импортозависимость производства и девальвация рубля обусловили удорожание выпуска и повышение цен производителей, которое сопровождалось выраженным сокращением выпуска. Цены производителей росли ускоренно (10,8% в год после 6,8% в год на этапе турбулентности) при глубоком спаде выпуска (-5,8% в год по сравнению с -2,6–4,8% в других отраслях машиностроения). Вместе с тем нет оснований предполагать смену модели развития (с контролируемым повышением цен и фокусом на наращивании выпуска), поскольку ускорение роста цен производителей — объективное и временное следствие курсового повышения издержек.

Сырьевые производства

Развитие *сырьевых производств* на этапе ухудшения условий для роста происходило при снижении среднегодовых темпов прироста их экспорта и сокращения объемов строительных работ. Номинальное расширение спроса на продукцию сырьевых производств замедлилось в 1,5 раза; в трех сырьевых производствах (химическом, производстве резиновых и пластмассовых изделий, металлургическом и производстве готовых металлических изделий) рост спроса заметно ускорился, а в остальных отраслях сектора спрос в номинальном выражении был почти стабильным.

Производство прочих неметаллических неминеральных продуктов развивалось в условиях ухудшения динамики строительных работ. Стратегия максимизации прибыли, принятая в отрасли на этапе активного роста, при среднегодовом повышении цен производителей на 21,3% сменилась более рациональной ценовой политикой: среднегодовое повышение цен производителей на 4,6–5% на этапах турбулентности и ухудшения условий для роста. Отрасль пыталась сохранить достигнутый объем выпуска, что объясняется значительными вложениями в модернизацию на этапе активного роста. Ориентируясь на достигнутые строительством темпы роста (+18% в год), прогнозируя

рост спроса на стройматериалы и стремясь вытеснить импорт с российского рынка, предприятия отрасли в 2007–2008 гг. профинансировали в 3,5 раза больше инвестиций в основной капитал, чем в 2006 г. Однако за расширением и модернизацией производственных мощностей отрасли последовал период слабой и нестабильной динамики строительных работ и соответственно низкого спроса на производимую продукцию. В новых условиях спроса и производства, возникших на этапе турбулентности, отрасль перешла к модели, предполагающей сдерживание роста цен, с целью минимизировать сокращение выпуска на фоне слабой и нестабильной динамики строительства. Эта модель продолжала действовать и на этапе ухудшения условий для роста.

В *производстве кокса и нефтепродуктов* в период ограничений роста произошла смена модели развития. Ранее на этапах активного роста и турбулентности отрасль придерживалась экспортной ориентации (опережающий рост поставок и цен экспорта), именно в этом сегменте нефтегазовый сектор зарабатывал большую часть прибыли. Даже с началом ухудшения мировой конъюнктуры цен на энергоносители и торможения роста средних рублевых цен экспорта улучшение производственно-финансовых показателей отрасли определялось спросом на внешних рынках. Однако на этапе ухудшения условий для роста средние рублевые цены экспорта нефтепродуктов снижались, объем экспорта не увеличивался, а модель развития отрасли предусматривала активное повышение цен на нефтепродукты для российского рынка. В условиях нестабильной динамики мировых цен, дебатов об ограничении добычи/экспорта нефти и модификации налоговой нагрузки у нефтегазового сектора появилась возможность за счет роста цен на внутреннем рынке смягчить негативные последствия ухудшения экономической среды.

В *обработке древесины и производстве изделий из дерева* на этапе ухудшения условий для роста также произошла смена модели развития. На двух предыдущих этапах отрасль была ориентирована на внутренний рынок: спрос на нем, объемы поставок, отпускные цены росли быстрее, чем соответствующие характеристики экспорта. Такая модель работала на протяжении восьми лет и привела к заметному увеличению доли продукции отрасли, направляемой на внутренний рынок, где она и зарабатывала существенную часть прибыли. На этапе ухудшения условий для роста на протяжении трех лет наблюдалось сокращение поставок такой продукции при слабой динамике отпускных цен на нее, акцент в развитии отрасли был сделан на рост экспорта, стоимостные показатели которого возросли из-за ослабления рубля.

Традиционно высокими темпами в период ограничений роста увеличивался спрос на *резиновые и пластмассовые изделия*. Но если на этапах активного роста и турбулентности отрасль развивалась в соответствии со стратегией расширения рынка сбыта со слабым повышением цен производителей, то на этапе ухудшения условий для роста расширение спроса вызывало инфляционный эффект. Рост цен производителей ускорился в 2,5 раза. Это позволяет полагать, что в период ограничений роста в производстве резиновых и пластмассовых изделий изменилась модель развития, улучшение динамики спроса было использовано отраслью для наращивания прибыли, а не выпуска.

В период ограничений роста существенно улучшилась динамика спроса на продукцию *химического производства*, при этом более $\frac{1}{3}$ расширения спроса покрывалось реальным ростом выпуска на 5,8%, а рост цен ускорился незначительно (10,5% в год после 9,5% в год на этапе турбулентности). Практически восстановились темпы роста экспорта, высокими темпами увеличивались поставки на внутренний рынок. При этом средние рублевые цены экспорта повышались всего на 4,5% в годовом выражении, а основное увеличение цен производителей пришлось на внутренний рынок. После этапа турбулентности от модели развития, сфокусированной на внутреннем рынке (более активный рост внутренних поставок и отпускных цен по сравнению с экспортом), в период ограничений роста отрасль вернулась к модели максимизации рентабельности на внутреннем рынке, как на этапе активного роста. Эта модель предусматривает замедленный (по сравнению с экспортом) рост поставок на внутренний рынок при опережающем повышении отпускных цен в их рамках.

После замедления на этапе турбулентности спрос на продукцию *металлургического производства и производства готовых металлических изделий* снова стал расти. Однако номинальное среднегодовое 10-процентное увеличение спроса не оказало реального влияния на выпуск отрасли: при повышении цен производителей в среднем на 15,2% в год выпуск в среднем сокращался на 4,4% в год. На этапе турбулентности модель развития была ориентирована на внутренний рынок: при сокращении экспорта и снижении мировых цен на металлы производители проводили мягкую ценовую политику на внутреннем рынке (повышение отпускных цен кратно замедлилось по сравнению с этапом активного роста и отставало от повышения средних цен экспорта) и за счет этих поставок удерживали положительную динамику выпуска. На этапе ухудшения условий для роста экспорт снова стал расти, средние рублевые цены экспорта повышались такими же темпами, как и на этапе активного роста, а поставки металлов на внутренний рынок сокращались при кратном ускорении роста отпускных цен на них. На этапе ухудшения условий для роста отрасль вернулась к модели максимизации рентабельности на внутреннем рынке, как на этапе активного роста (сокращение поставок на внутренний рынок при опережающем росте отпускных цен на продукцию). Отрасль воспользовалась расширением спроса на внутреннем рынке исключительно для существенного ускорения роста цен производителей.

Общая картина моделей развития обрабатывающих производств на этапе ухудшения условий для роста

На этапе ухудшения условий для роста обрабатывающие производства развивались в условиях различной динамики спроса на выпускаемую ими продукцию. Сокращался или минимально (не более чем на 3,5% в год) увеличивался спрос на машины, электрооборудование, электронное и оптическое оборудование, строительные материалы, кокс и нефтепродукты, древесину и изделия из нее. Под давлением фактора

спроса рост цен производителей в этих отраслях замедлился по сравнению с этапом турбулентности и не превышал 8,2% в год, а выпуск сокращался. Несколько активнее (примерно на 5% в год) увеличивался спрос на транспортные средства и оборудование, ткани и одежду, продукцию целлюлозно-бумажного производства, издательской и полиграфической деятельности. Однако спад выпуска в этих отраслях был таким же, как и в отраслях с минимальным увеличением спроса, различие наблюдается исключительно в части более быстрого роста цен производителей — они повышались на 8,2–10,8% в год. Наконец, высокий рост спроса (на 8–17% в год) зафиксирован на продукцию металлургии, химии, резиновые и пластмассовые изделия, кожгалантерею и обувь, продукты питания. В этих производствах наблюдалось среднегодовое увеличение цен на 10–15%, что не всегда сопровождалось реальным увеличением выпуска. В металлургии и производстве кожи, изделий из кожи и обуви спад выпуска был таким же, как и в отраслях со слабым ростом спроса на выпускаемую продукцию. Это означает, что для большинства обрабатывающих производств в период ограничений роста фактор спроса имел минимальный реальный эффект, определяя главным образом возможность проводить более или менее агрессивную ценовую политику.

Максимально жесткими на этапе ухудшения условий для роста были возможности развития *производств машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, прочих неметаллических минеральных продуктов, кокса и нефтепродуктов, деревообработки и производства изделий из дерева*. Спрос на их продукцию в номинальном выражении был почти стабильным, а усиление или начало спада выпуска (на 1–7% в год) сопровождалось более медленным ростом цен производителей — на 8,2% в год в период ограничений роста. *Машиностроительные производства* характеризуются невысокой конкурентоспособностью выпускаемого оборудования и низкой эффективностью производства (структурой затрат), обуславливающей рост цен производителей при увеличении спроса, поэтому здесь важна поддержка фронтальной модернизации, а не стимулирующая политика. Динамика цен производителей *строительных материалов*, исходя из истории их развития на протяжении девяти лет, похожа на пружину, сжимающуюся при негативной динамике строительства, а риски компенсационного повышения цен на продукцию отрасли в случае заметного улучшения динамики строительных работ можно оценить как высокие. *Деревообработка и производство изделий из дерева*, как и *целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность*, на протяжении последних 11 лет нуждаются в эффективной концепции развития, выстраивании российских перерабатывающих производств. Исходя из рассмотренных выше моделей развития отраслей и резкого снижения поставок на внутренний рынок в последние годы, применительно к ним стимулирующая политика может быть рациональной только при модернизации производства и расширении выпуска.

Слабое номинальное увеличение спроса на этапе ухудшения условий для роста наблюдалось в *текстильном и швейном производстве, целлюлозно-бумажном производстве, издательской и полиграфической деятельности, прочих производствах, производстве*

транспортных средств и оборудования. За исключением производства транспортных средств и оборудования, в перечисленных отраслях цены производителей повышались на 8,2–8,7% в год, а среднегодовой выпуск сокращался на 2,6–3,6%. Модели развития *текстильного и швейного производства* при повышении требований покупателей к качеству продукции должны учитывать низкую эффективность возможного фронтального стимулирования спроса на продукцию отрасли. Вместе с тем развитие ее отдельных подотраслей с явной инновационной ориентацией (например, производство тканей со специальными характеристиками) может быть объектом стимулирующей политики. В *производстве транспортных средств и оборудования* значимое ускорение роста цен из-за курсового удорожания продукции сопровождалось глубоким падением выпуска по мере сокращения спроса. Развитие сборочных производств традиционно ориентировалось исключительно на российский рынок, а не на экспорт транспортных средств. С учетом прогнозов роста доходов населения динамика отрасли будет гораздо слабее, чем на этапе турбулентности. Поэтому здесь важно обеспечить прогресс в локализации производства при гораздо меньшем, чем планировалось ранее, объеме выпуска. Стимулирующая политика целесообразна, если будет этому способствовать.

В наиболее комфортных условиях на этапе ухудшения условий для роста развивались *производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака, производство кожи, изделий из кожи и производство обуви, химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий, металлургическое производство и производство готовых металлических изделий* — спрос на их продукцию в номинальном выражении увеличивался на 8–17% в год. Все перечисленные производства смогли воспользоваться возникшими в период ограничений роста преимуществами в виде увеличения экспортной выручки в рублевом выражении, снижения конкуренции с подорожавшим импортом на внутреннем рынке, санкционными ограничениями импорта. В этих отраслях высокие темпы повышения цен производителей в пределах 10,5–15,2% в год, что значительно опережает динамику показателей в других обрабатывающих производствах.

Лишь в трех отраслях в период ограничений роста увеличился выпуск, однако это сопровождалось видимым негативным изменением моделей их развития. В *производстве резиновых и пластмассовых изделий*, в отличие от предыдущей модели развития отрасли (расширения доли рынка и предполагающей слабое повышение отпускных цен), увеличение спроса привело к нехарактерному для отрасли росту цен, но выпуск увеличился лишь на 0,7% в год. В *химическом производстве* с лучшей динамикой спроса на выпускаемую продукцию зафиксирован самый высокий рост выпуска (5,8% в год), но он сопровождался возвратом к модели максимизации прибыли на российском рынке: с замедленным ростом поставок на него и опережающим ростом цен относительно характеристик экспорта. И лишь в *производстве пищевых продуктов, включая напитки, и табака* темпы роста выпуска сохранились на уровне 2,3% в год (как на этапе турбулентности). При значительном удорожании и сокращении импорта выпуск в отрасли не

увеличился, а расширение спроса на выпускаемую продукцию привело к ускорению роста цен производителей.

Несмотря на среднегодовое увеличение спроса на 8–10%, в *производстве кожи, изделий из кожи и производстве обуви и металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий* выпуск упал на 3,6–4,4% в год. В условиях снижения доходов населения и резкого удорожания импорта (производство кожи, изделий из кожи и производство обуви) или в силу возобновления роста и курсового удорожания экспорта (металлургическое производство и производство готовых металлических изделий) в этих отраслях существенно снизились поставки продукции на российский рынок и заметно (на 12–15% в год) возросли цены производителей.

Модели развития обрабатывающих отраслей на этапе ухудшения условий для роста представлены на рисунке. С одной стороны, существует возможность замедлить рост цен производителей в отраслях, находившихся в условиях значительных ограничений спроса. С другой стороны, в комфортных условиях спроса отрасли предпочитали повышать цены, а не наращивать выпуск. Независимо от того, определяется этот феномен динамикой затрат (эффективностью обрабатывающих производств) или низкой конкуренцией на российском рынке, повышение цен в ответ на расширение спроса ставит под сомнение полезность мер политики, стимулирующей расширение конечного спроса как инструмента активизации промышленного роста. Точнее, такие меры могут быть полезны, если они сопровождаются (или, что лучше, предваряются) мерами, стимулирующими повышение эффективности производств (поддержка модернизации их выпуска), а также направленными на усиление конкуренции на внутреннем рынке. Указанные меры помогут замедлить рост производственных затрат предприятий и соответствен-

Модели развития обрабатывающих производств на этапе ухудшения условий для роста



Источники: Росстат; расчеты авторов.

Рис.

но цен производителей и в то же время ограничат их возможности использовать улучшение динамики спроса для ускорения роста цен на выпускаемую продукцию. Как показывает опыт развития российской экономики в 2000–2010-е годы, экономическая политика должна концентрироваться на модернизации промышленного производства и улучшении бизнес-климата. Без повышения конкурентоспособности производства и усиления конкуренции в экономике меры стимулирования связаны с высокими инфляционными рисками и окажут слабое влияние на активизацию роста российской промышленности.

Список литературы / References

- May V. (2017). Уроки стабилизации и перспективы роста: экономическая политика России в 2016 году // Вопросы экономики. № 2. С. 5–29. [Mau V. (2017). The lessons of stabilization and prospects of growth: Russia's economic policy in 2016. *Voprosy Ekonomiki*, No. 2, pp. 5–29. (In Russian).]
- Ведев А., Косарев А. (2012). Некоторые количественные оценки воздействия институциональных ограничений на экономический рост в России // Экономическая политика. № 1. С. 50–65. [Vedev A., Kosarev A. (2012). Quantitative assessments of institutional improvements' impact on economic growth in Russia. *Ekonomicheskaya Politika*, No. 1, pp. 50–65. (In Russian).]
- Березинская О., Ведев А. (2017). Зависимость российской экономики от импорта // Экономическое развитие России. № 4. С. 19–25. [Berezinskaya O., Vedev A. (2017). Russian economy's dependence on imports. *Ekonomicheskoe Razvitie Rossii*, No. 4, pp. 19–25. (In Russian).]
- Березинская О. (2017). Инвестиционная активность: затянувшаяся пауза // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. № 9. М.: Институт Гайдара. С. 18–21. [Berezinskaya O. (2017). Investment activity: A protracted pause. In: *Monitoring of Russia's Economic Outlook*, No. 9. Moscow: Gaidar Institute Publ., pp. 18–21. (In Russian).]

Can the demand stimulating policy be effective in the period of sluggish growth of the Russian economy?

Olga Berezinskaya, Alexey Vedev*

Authors affiliation: Institute of Applied Economic Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).

* Corresponding author, email: berezinskaya@ranepa.ru

The reaction of the manufacturing industry to changing demand is a key indicator of the effectiveness of related demand-boosting policy measures. The paper analyzes the industry response to shifts in demand from end consumers through a set of development models in times of vivid growth, turbulence, and deterioration of internal and external growth drivers in 2006–2016. The models employed during the period of sluggish growth are reviewed through a magnifying glass.

Keywords: manufacturing, industrial production index, producer price index, manufacturing demand.

JEL: E23, E30, E31, E69.